

УДК 9(С)27
ББК 63.3(2)622.78
Б 43

Б 43 Белов Михаил Ипатович И вечный бой... — Избранное— М.: «Персей-Сервис», 2012 — 568 с., илл.

В книге в систематизированном виде представлены избранные произведения автора — опубликованные в минувшем XX столетии очерки, статьи и интервью. В ней с позиции фронтовика и военного историка даётся оценка роли семьи в защите Родины, раскрывается увиденное и пережитое им в годы Великой Отечественной войны на пути от Сталинграда до Вены, облик противоборствовавших организаторов сражений и битв. Раскрываются также особо значимые события предвоенного времени, и — послевоенного, в которых принимал непосредственное участие.

Книга предназначается для всех, кому дорога Россия, кому небезразлична её суровая минувшая и нынешняя судьба, её неопределенное будущее.

УДК 9(С)27
ББК 63.3(2)622.78

© Текст, фотографии — Белов М. И., 2012.
© Оформление — «Персей-Сервис», 2012.

ISBN 978-5-905302-09-1

ная при непосредственном участии Жукова и проведенная под его координацией. Оценив по достоинству способности и заслуги Г. К. Жукова, Верховный обоснованно поставил его во главе действовавшего на центральном направлении 1-го Белорусского фронта, осуществившего во взаимодействии с другими фронтами блистательные Висло-Одерскую и Берлинскую операции, поручил принять безоговорочную капитуляцию врага, принять парад Победы и, возглавив ГСВГ, добиться надежного закрепления итогов победы советского народа.

Анализ деятельности И. В. Сталина по руководству страной и вооруженными силами, в том числе в период борьбы с агрессором, позволяет сделать однозначный вывод о том, что в его личности были слиты воедино гений вождя и великого полководца. Об этом же свидетельствует и данная Жуковым характеристика деятельности Сталина в годы войны: «Он работал по 15-16 часов в сутки. Все равнялись на И. В. Сталина, а он, несмотря на свой возраст, был всегда активен и неутомим... И. В. Сталин внёс большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и её союзниками. Авторитет его был чрезвычайно велик... Человек разносторонний и талантливый, И. В. Сталин не был равным. Он обладал сильной волей, характером скрытным и порывистым... Могу твердо сказать, что И. В. Сталин владел основными принципами фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела, хорошо разбираясь в больших стратегических вопросах... В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководителя, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Георгий Константинович твердо заявляет, что советское военно-стратегическое руководство во главе со Сталиным было на исключительно высоком уровне. Отмечая, что у Сталина немало было и ошибок, подчеркивал: «Но я никогда не соглашусь с тем, что многие мои заслуги во время войны были выше и даже как-то сравнимы с заслугами Сталина. Я руководил лишь одним участком военной работы, а он направлял всю страну, все вооруженные силы на борьбу с врагом».²⁶

12. РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД СССР В ПОБЕДУ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Вторая мировая война возникла из-за непримиримых противоречий империалистических государств. В отечественной историографии официальной датой её начала принято считать 1 сентября 1939 г. — день

нападения фашистской Германии на Польшу. Однако фактически война развёртывалась наиболее агрессивными странами — милитаристской Японией, фашистскими Италией и Германией, подписавшими в 1940 г. Берлинский пакт, — не одновременно, а разновременными захватническими акциями. Япония в 1931 г. захватила Северо-Восточную часть Китая — Маньчжурию, а в 1937 г. вторглась в Центральный Китай; в 1938–1939 гг. она в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол в Монголии провела военное «прощупывание» готовности СССР защищать свою и союзной Монголии территорию. Италия в 1936 г. оккупировала Эфиопию, вместе с Германией с этого же года по 1939 г. участвовала в удушении Республиканской Испании.

Фашистская Германия, воспользовавшись потворством Англии, Франции и США, их «канализацией» её агрессии против СССР, в марте 1936 г., в нарушение Версальского договора, беспрепятственно заняла своими войсками Рейнскую демилитаризованную зону; в марте 1938 г. она насильственно присоединила Австрию, а в сентябре посулами скудоумным англо-французским правителям остановить мифический «красный потоп» с Востока, добилась от них подписания Мюнхенского соглашения о расчленении славянской Чехословакии. Именно Мюнхенским соглашением и были разверзнуты шлюзы Второй мировой войны в Европе. В этом же году Чехословакия была растерзана и захвачена Германией, Польшей и Венгрией, 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а 3 сентября Франция и Англия объявили войну Германии. Охмурённые страшилкой «красного потопа», правители западных стран, в конечном счете, были вынуждены ради собственного спасения идти на соглашение с Советским Союзом, также подвергшимся 22 июня 1941 г. немецкому нападению на фронте от Баренцева моря до Чёрного. В тяжелейшей четырёхлетней борьбе социалистическая наша Родина не только остановила «коричневый потоп» с Запада, но и наголову разгромила фашизм.

Правители же милитаристской Японии, получив жёсткий урок от советско-монгольских войск в 1939 г. на Халхин-Голе, решили отложить массированное нападение на Советскую Россию до лучших времён. И развернули экспансию в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанской зоне. 7 декабря 1941 г. вооруженные силы Японии, подобно германским, без объявления войны напали на основные базы США и Великобритании в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. Начали они с мощного удара японского авианосного соединения по кораблям Тихоокеанского флота США в Пёрл-Харборе и массированного налёта на аэродромы Филиппин. Американцы понесли тяжёлые потери. Японцы достигли значительных успехов, и война здесь также затянулась на годы. Правительства США и Англии вскоре пришли к выводу, что война с Японией потребует изрядных усилий и жертв, что без России скорой победы им не достичь. Поэтому президент США уже в нелёгком для нас

декабре 1941 г. стал помогать вступлению СССР в войну против Японии. И такое домогательство длилось вплоть до 1945 г.

Согласие Советского правительства удовлетворить просьбу США и Великобритании было дано лишь в феврале 1945 г. на основе выдвинутых на Крымской конференции И. В. Сталиным условий: возвращения Советской России Южной части Сахалина и Курильских островов, сохранения статус-кво Внешней Монголии и др. Обосновывая эти условия, председатель СНК Сталин заявил президенту Рузвельту: «Если будут приняты советские условия, то наш народ поймёт, почему СССР вступает в войну с Японией. В этом случае можно будет внести вопрос о вступлении Советского Союза в войну против Японии на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, где люди умеют хранить тайну». Рузвельт согласился с выдвинутыми условиями, и 1 февраля главы делегаций подписали соглашение, в котором отмечалось, что руководители Трёх Великих Держав — Советского Союза, Соединённых штатов Америки и Великобритании — согласились с тем, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии...»²⁷

Вступление Советского Союза в войну с Японией диктовалось, таким образом, необходимостью выполнить союзнические обязательства. Большое значение при этом имела и необходимость восстановления исторических прав нашей страны на отторгнутые исконно русские земли, а также пресечения возможного вторжения на советскую территорию придвинутой к ней Квантунской армии, новых японских разбойных нападений, как это было во время интервенции 1918–1920 гг. в Дальневосточном Приморье, в 1938 г. — у озера Хасан, а в 1939 г. — в Монголии на Халхин-Голе. Американско-английское государственное и военное руководство вступлению СССР в войну против Японии придавало решающее значение, не без основания считая, что только Советская Армия способна нанести полное поражение её войскам.

«Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы», — такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооружёнными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур. Ссылаясь на то, что США и их западные союзники не располагали возможностями для этого, он требовал в канун Крымской конференции союзников от своего правительства «приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза». В специальном меморандуме Объединённого комитета начальников штабов от 23 декабря 1944 года отмечалось: «вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане». Принимавший участие в работе конференции бывший государственный

секретарь США У. Стеттиниус писал: «Накануне Крымской конференции начальники американских штабов убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а разгром её может стоить Америке миллион солдат».

В целях разгрома Квантунской армии, являвшейся основной группировкой войск Японии на материке, ликвидации её военно-экономической базы и плацдарма агрессии в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия), а также в Северной Корее, советским командованием была подготовлена и в период с 9 августа по 2 сентября 1945 г. проведена Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Её планом предусматривалось одновременное нанесение со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главных и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Северо-Восточного Китая направлениям с целью окружения, рассеяния и разгрома по частям основных сил противостоящего противника.

В состав Квантунской армии под командованием генерала О. Ямада входили: 1-й, 3-й, а с 10 августа и 17-й фронты, 4-я отдельная армия; всего 31 пехотная дивизия, 11 пехотных и 2 танковые бригады, бригада смертников и отдельные части; 2-я, а с 10 августа и 5-я воздушные армии; Сунгарийская военно-речная флотилия. В подчинении командования Квантунской армии находились также марионеточные войска: армия Маньчжоу-Го в составе 2 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, 12 пехотных бригад, 4 отдельных кавалерийских полка; армия внутренней Монголии — 4 пехотных дивизии и Суйюаньская армейская группа в составе 5 кавалерийских дивизий и 2-х кавалерийских бригад. Всего у противника имелось свыше 1 млн. человек, 6260 орудий и миномётов, 1155 танков, 1900 самолётов, 25 кораблей. У границы с Советским Союзом и Монгольской Народной Республики противник имел 17 укрепленных районов.

В соответствии с планом японских милитаристов «Кантокуэн» Квантунская армия готовилась в момент решающих успехов гитлеровских войск осуществить нападение на Советский Союз. Но после разгрома немцев под Москвой реализация плана была отложена. Однако армия оставалась вблизи советских границ, что вынуждало Ставку ВГК держать на Дальнем Востоке значительные силы.

Общее руководство войсками в Маньчжурской операции возлагалось на специально созданное Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с А. М. Василевским. Для проведения операции за счёт войск, высвободившихся на Западе и дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, было образовано три фронта: Забайкальский под командованием Р. Я. Малиновского, включавший 17-ю, 39-ю, 56-ю и 53-ю армии, 6-ю танковую армию, конно-механизованную группу советско-монгольских войск, 12-ю воздушную армию и Забайкальскую армию ПВО страны; 1-й Дальневосточный под командованием К. А. Мерецкова,

включавший 35-ю, 1-ю Краснознаменную, 5-ю и 25-ю армии, Чугуевскую оперативную группу, 10-й механизированный корпус, 9-ю воздушную армию, Приморскую армию ПВО страны; 2-й Дальневосточный во главе с М. А. Пуркаевым, включавший 15-ю и 16-ю армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 10-ю воздушную армию и Приамурскую армию ПВО страны. Всего в трёх фронтах имелось 131 дивизия и 117 бригад, насчитывалось 1,5 млн. человек, 27 тыс. орудий и миномётов, свыше 700 реактивных установок, 5250 танков и САУ, 3700 самолётов. К проведению операции привлекались силы Тихоокеанского флота под командованием адмирала И. С. Юмашева, Амурская военная флотилия во главе с контр-адмиралом Н. В. Антоновым, а также Пограничные войска.

В рамках Маньчжурской стратегической операции были проведены: Забайкальским фронтом — Хингано-Мукденская операция; 1-м Дальневосточным — Харбино-Гириная операция; 2-м Дальневосточным фронтом — Сунгарийская операция. Войска Забайкальского фронта действовали с задачей вместе с войсками Монгольской Народно-Революционной Армии, возглавляемой маршалом МНР Х. Чойболсаном, и во взаимодействии с 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами разгромить японские силы в Западной части Маньчжурии. Начав наступление ночью передовыми отрядами, советские и монгольские войска стремительно развивали его по отдельным изолированным направлениям и продвинулись с боями на 400–800 км. К исходу 22 августа основные силы противника прекратили сопротивление. Для ускорения их капитуляции в Мукдене, Чанчуне, Порт-Артуре и Дальнем были высажены воздушные десанты.

Войска 1-го Дальневосточного фронта совместно с Забайкальским и 2-м Дальневосточным, во взаимодействии с Тихоокеанским флотом выполняли задачу по разгрому японских сил в восточной части Манчжурии и в Северной Корее. Войска 1-го Дальневосточного фронта к 17 августа разгромили противостоящие силы противника и продвинулись на 200–250 км. Во взаимодействии с Тихоокеанским флотом, высадившим морские десанты в районы портов Юки, Расин и Сейсин, освободили Северную Корею. Успеху выполнения задачи и ускорению капитуляции японских войск способствовали воздушные десанты, высаженные с 18 по 24 августа в городах Харбин, Гирин, Пхеньян и др. Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией действовали с задачей разгромить соединения 4-й отдельной японской армии и содействовать войскам других двух фронтов в разгроме главных сил Квантунской армии. Форсировав Амур и Уссури, войска фронта развивали наступление по отдельным направлениям, нанося главный удар вдоль р. Сунгари на Харбин. Действуя решительно и смело, они быстро разбили противостоящие силы противника, которые с 19 августа повсеместно начали сдаваться в плен.

В период с 11 по 25 августа силами 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской военной флотили-

ей, высадившей в тылу противника ряд морских десантов, проведена Южно-Сахалинская операция, в результате которой стране был возвращен отторгнутый в 1905 г. Японией Южный Сахалин. Войсками этого же фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом с 18 августа по 1 сентября проведена Курильская операция, в результате которой советские войска заняли всю гряду Курильских островов, открытых и освоенных русскими людьми в давние времена, возврат которых стране закреплен решениями Крымской конференции 1945 г., а затем Сан-Францисским договором 1951 г.

... Зная о начале военных действий против Японии и о том, что опыт и мощь Советской Армии являются решающим фактором в предстоящем разгроме японских сил, вашингтонские правители, преследуя скорее политические, нежели военные цели, пошли на чудовищную акцию применения впервые в истории человечества апокалиптического оружия — атомных бомб. 6 августа по распоряжению Трумэна был ввергнут в бездну небытия город Хиросима, а 9 августа, когда советские войска успешно развертывали Маньчжурскую операцию — город Нагасаки. При этом пострадало около 500 тыс. жителей названных городов. Созданная в 1946 г. правительственная комиссия США пришла к выводу, что в атомной бомбардировке Японии не было нужды. По её мнению, «к 31 декабря 1945 г. наверняка, а весьма вероятно, ещё к 1 ноября Япония сдастся бы, даже если бы не были сброшены атомные бомбы».²⁸

Впоследствии Трумэн, в надежде на монопольное обладание ядерным оружием, похвально: «Мы скоро обломаем рога русским, и тогда Штаты возьмут в свои руки управление Миром». А когда получил сообщение о советском ядерном взрыве в 1949 г., ошеломленно воскликнул: «Что же нам теперь делать?!»...

Как заявил в 1960 г. бывший командующий союзными войсками на Тихом океане генерал Д. Макартур, в атомной бомбардировке японских городов «не было никакой военной необходимости...». Действительно, какая была необходимость в указанном злодеянии, если еще 20 июня 1945 г. японский император Хирохито заявил своему высшему военному совету о готовности капитулировать. Но за пределы совета это заявление не вышло. 9 августа, в связи с очевидной неумеренностью наступления советских войск, японский премьер Судзуки заявил о том, что «вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны».²⁹

Приведенные заявления, а также выводы самих американцев общеизвестны. Но, как оказалось, — кроме тех нынешних российских деятелей, которые по служебным функциям должны были давно о них знать. И не оправдывать преступлений империалистов США, да ещё их же выдумками. Один из характерных примеров такого оправдания — публикация «Ответим ли на угрозу» в газете «Красная Звезда» от 12 апреля

2006 г. В ней бывший начальник Главного штаба РВСН, а затем работник аппарата Совета безопасности РФ генерал-полковник В. И. Ёсин, называемый «авторитетным военным экспертом», заявил буквально следующее: «История свидетельствует, что в конце Второй мировой войны американцы решились на ядерную бомбардировку японских городов Хиросима и Нагасаки (вот уж открытие-то? — М.Б.) Тогда была дилемма (?): либо высадка десантов на Японские острова с неизбежными огромными потерями в личном составе при осуществлении этой операции и последующих боевых действиях, либо убедительная демонстрация (?) нового оружия небывалой разрушительной силы с целью принуждения Японии к капитуляции. Тогдашний американский президент Гарри Трумэн выбрал ядерную бомбардировку и решил исход войны в свою пользу».

Такое заявление мог сделать только «эксперт», либо мало знакомый с историей Второй мировой войны и вовсе не знающий о настойчивой просьбе руководителей США на Крымской и Потсдамской конференциях о скорейшем вступлении СССР в войну против Японии, либо небескорыстно оправдывающий квазичудовищное злодеяние Трумэна и презентующий ему решающую роль в победе над Японией. Должен был знать «эксперт» и то, что именно Трумэн поставил целью, нарастив ядерный потенциал США, «обломать рога русским», чтобы добиться полного господства на планете.

10 августа 1945 г. японское правительство через швейцарских представителей обратилось к правительствам СССР, США, Англии и Китая с заявлением о готовности принять условия Декларации указанных правительств от 26 июля сего года о капитуляции, но без ограничения прерогатив императора. В ответ 11 августа японцам было сказано: «С момента капитуляции власть императора и Японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному Командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтёт нужным для осуществления условий капитуляции...».

14 августа Японское правительство приняло требование союзных правительств о капитуляции. Президент США сразу же дал распоряжение американским командующим прекратить наступательные операции против японских сил. В то время как советские войска вынуждены были преодолевать продолжающееся сопротивление японских войск, американцы спешили оккупировать как можно больше территорий на Дальнем Востоке.

18 августа И. В. Сталин получил послание Г. Трумэна с подтверждением согласия на то, чтобы советские войска заняли «... все Курильские острова», с одновременным добавлением, что «Правительство Соединенных Штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолётов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей».

Это было началом очередной махинации американских правителей по отторжению исконно русских территорий.

Но мудрый и проницательный Сталин зорко следил за хищниками, алчущими наших земель, особенно земель, имеющих стратегическое значение. Как следует из ответного его послания от 22 августа 1945 г., он прямо заявил: «Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из Курильских островов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза, то я считаю своей обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, такое мероприятие не было предусмотрено решением трёх держав ни в Крыму, ни в Берлине и ни в какой мере не вытекает из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств». ³⁰

Получив достойный отпор, Трумэн в послании от 27 августа уже поясняет, что он всего лишь просит рассмотреть просьбу о предоставлении прав для посадки самолётов только на одном из этих островов. В ответ Сталин дипломатично замечает: «... я, как это видно теперь, неправильно понял Вас».

Выражая согласие с тем, чтобы «обеспечить для Соединенных Штатов права посадки на наших аэродромах на одном из Курильских островов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии», чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских островов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам, Сталин в то же время говорит, что со своей стороны Советское правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолётов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов. 30 августа 1945 г. он писал Трумэну: «Я согласен с тем, чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских островов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам. При этом Советское правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолётов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов». ³¹

Сталин всегда был на страже интересов возглавляемого им государства.

...Заявления и маневры японского правительства, как и американского, вместе с разгромом советскими войсками основных сил Квантунской армии — яркое свидетельство решающей роли Советского Союза в победе над милитаристской Японией. Выступая по этому поводу 2 сентября

1945 г. с обращением к народу, И. В. Сталин, в частности, сказал: «...поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и знал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старшего поколения, этого дня, и вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это значит, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и огненные они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии...».³²

Да будет так навсегда! И — никаких «спорных территорий»!

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ X

1. «Известия» от 25.03.1993 г.
2. «Известия» от 13.06.1992 г.
3. «Голос Родины» № 28, 1992 г.
4. «Патриот» № 18, 1993 г.
5. «Патриот» №№ 5–6, 1993 г.
6. «Патриот» № 21, 1996 г.
7. В. А. Анфилов. Незабываемый сорок первый. М.: Сов. Россия, 1989, с. 249–250.
8. Там же, с. 252–253, 281.
9. Разгром немцев под Москвой. Признания врага. М.: Воениздат, 1943, с. 12.
10. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1951, с. 40.
11. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968, с. 85.
12. К. Ф. Телегин. Не отдадим Москвы. М.: Сов. Россия, 1975, с. 340.
13. Память. Московская битва 1941–1942. М.: Московский рабочий, 1986, с. 263, 262.
14. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985, с. 343.
15. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 5. М.: Воениздат, 1975, с. 118.
16. Л. Безыменский. Германские генералы с Гитлером и без него. М.: Соцэкгиз, 1961, с. 169–170.
17. Г. Гот. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961, с. 64–65.

18. Память. Московская битва 1941–1942. М.: Московский рабочий, 1986, с. 263.
19. Сталинград. Событие. Воздействие. Символы. М.: Прогресс-Академия, 1994, с. 58.
20. История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 7. М.: Воениздат, 1976, с. 179.
21. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: АПН, 1978, с. 313.
22. А. М. Василевский. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1988, с. 541.
23. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: АПН, 1978, с. 230–231.
24. Военно-исторический журнал. № 9, 1987, с. 53.
25. Маршал Жуков: полководец и человек. М.: АПН, 1988, ч. 2, с. 228–229.
26. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: АПН, 1978, с. 305–310.
27. История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. М.: Воениздат, 1980, с. 5.
28. Э. Грин, Д. Гроут, К. Хелицер. Как это было на самом деле? М.: Ридерз Дайджест, 2003, с. 234.
29. Военно-исторический журнал. № 10, 1975, с. 68.
30. Переписка председателя Совета Министров СССР. М.: Госполитиздат, т. 2, 1957, с. 264–267.
31. Там же. С. 266–267.
32. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1951, с. 205–206.